

Он наконец пошевелился, поднял руку и потрогал своё лицо, с недоумением спросив:

— У меня что-то на лице?

Смотреть на меня как-то неловко.

Сегалот ответил:

— Просто вспомнил, как мы с тобой впервые встретились, и сравниваю с тем, что сейчас. Немного ностальгирую.

Юноша слишком быстро вырос.

Всего чуть более года не виделись, а он уже вытянулся, и черты лица стали более изысканными, исчезла прежняя округлость и миловидность.

Его Святейшество невольно вздохнул, золотистые глаза слегка прикрылись, словно погружаясь в воспоминания.

Он протянул руку к краю стула, показывая высоту:

— Когда я впервые встретил тебя в церкви Каэса, ты был вот такого роста, щёчки круглые, ручки маленькие и мягкие...

И даже ямочки были.

Ся Цзои сжал губы:

— Ваше Святейшество, а вы почти не изменились.

За исключением того, что стали ещё более величественным.

— Правда? А я чувствую, что изменился, — улыбнулся Сегалот.

Ся Цзои с недоумением посмотрел на него, но не заметил никаких внешних изменений — он по-прежнему был красив, слегка вьющиеся чёрные волосы ниспадали на спину, придавая ему лёгкую небрежность.

Возможно, из-за того, что уже было поздно и он готовился ко сну.

На Его Святейшестве была только свободная чёрная мантия, воротник расстёгнут до ключиц, кожа казалась слишком бледной, почти холодной, но, соприкасаясь с прохладным воздухом, проникающим через окно, слегка розовела...

Выглядело... так, что сердце начинало биться чаще.

Ся Цзои сжал губы, ещё больше смущаясь, и отвел взгляд, но тут Его Святейшество вдруг заговорил.

Сегалот сказал:

— Маленький Цзои, оставайся сегодня ночевать здесь.

Ся Цзои на мгновение замер, прежде чем осознал сказанное.

Затем его уши покраснели, и он хотел вежливо отказаться, но Сегалот не дал ему такой возможности.

Его Святейшество, в общем, сказал, что давно не виделись, очень скучал, и предложил провести ночь за беседой.

Сегалот смотрел на него своими прекрасными золотистыми глазами, искренне и настойчиво прося остаться, так что отказаться было невозможно и даже неловко.

Казалось, между ними протянулась невидимая нить, которую нельзя было просто так разорвать.

Ся Цзои в конце концов медленно произнёс:

— Но я каждый вечер перед сном умываюсь, чищу зубы, принимаю ванну, потом надеваю мягкую пижаму и засыпаю, обняв пушистую подушку...

— Здесь ничего этого нет.

Я очень капризен перед сном, отпустите меня.

Сегалот:

— Я прикажу приготовить для тебя новые принадлежности для умывания и пижаму.

— Что касается ванны, у меня есть бассейн, где можно долго лежать, а если хочешь, даже поплавать.

Как самый почитаемый Папа, его покои были оборудованы всем самым лучшим, и бассейн с горячей водой не был исключением.

Ся Цзои сделал последнюю попытку сопротивления:

— Это... не совсем удобно.

Сегалот тихо засмеялся, его золотистые глаза словно отражали звёзды на ночном небе, а низкий, бархатный голос в тишине ночи звучал почти у самого уха.

— Ничего неудобного.

«Красота» Его Святейшества была действительно трудноустойчивой.

Это была не женственная привлекательность, а скорее обаяние и харизма зрелого мужчины, ощущаемая на уровне чувств.

Поэтому Ся Цзои снова замер.

Он смотрел на Сегалота, и лишь через мгновение, покраснев, отвел взгляд, почесал щёку и неуверенно сказал:

— Ну... ладно, но нужно предупредить Юдита.

Иначе Юдит будет ждать меня в Святом Престоле.

Сегалот:

— Я отправлю человека сообщить, и твой дворецкий тоже останется здесь на ночь, не беспокойся.

Ся Цзои кивнул.

Сегалот отдал приказ, и несколько рыцарей в золотых доспехах, стоявших у двери, ушли.

Их эффективность поражала — вскоре они вернулись, подготовив всё необходимое: принадлежности для умывания, сменное бельё...

На Западном континенте мужское бельё бывает нескольких видов.

Самый распространённый — это что-то вроде летних шорт, коротких до верхней части бедра, лёгких и свободных, с поясом на талии, без особых требований к размеру и фасону.

Его Святейшество приказал принести именно такое бельё.

Ся Цзои, держа пояс от белья, слегка надул губы — он никогда не носил такие вещи, он предпочитал специальные трусы-боксеры...

Хотя это бельё явно было специальным, но разве свободное может сравниться с облегающим?

Очевидно, нет.

Но в то же время Ся Цзои был немного рад — хорошо, что Его Святейшество не приказал принести другой тип белья, наподобие набедренной повязки, что было бы ещё менее удобно и даже стыдно.

Он поискал и с недоумением спросил:

— А где пижама?

Сегалот:

— Надень мою. Пижаму не держат в запасе, как бельё, ты не против?

Ся Цзои не имел никаких предрассудков на этот счёт и потому покачал головой:

— Нет.

В золотистых глазах Его Святейшества мелькнула едва заметная улыбка, он достал чёрный халат такого же фасона и передал его Ся Цзои, сказав:

— Я провожу тебя к бассейну.

— Хорошо.

Ся Цзои, держа вещи, последовал за Его Святейшеством.

Ванная находилась недалеко от кабинета, вода уже была нагрета, и внутри стоял пар... Вокруг бассейна были ступеньки, рядом стояли скамейка, ведро, низкий столик...

А вокруг росли декоративные растения, всё было устроено так, чтобы создавать уют и расслаблять.

Ся Цзои, осмотревшись, сделал вывод:

— Ваше Святейшество, вы часто принимаете ванну?

Сегалот слегка приподнял правую бровь, словно удивлённый этим вопросом:

— Я не привык, чтобы на мне был запах...

— Может, другие считают, что купание — это нечто нежелательное, но это зависит от человека.

Ся Цзои кивнул.

Большинство людей на Западном континенте считали, что купание лишает их здоровья.

Но некоторые не соглашались с этим, и только практика могла доказать истину, ведь никто не мог принять это решение за другого.

Те, кто не любил купаться, старались выглядеть опрятно в повседневной жизни, используя сухие цветы или духи.

Сегалот, наблюдая, как Ся Цзои аккуратно складывает одежду на низком столике, вдруг сказал:

— Нужна ли мне компания?

Ся Цзои чуть не уронил новое бельё в бассейн, поспешно покачал головой:

— Нет! Ваше Святейшество, пожалуйста, уходите.

Сегалот, сохраняя невозмутимое выражение лица, кивнул и указал на верёвку, висящую рядом с бассейном:

— Эта верёвка соединена с колокольчиком за дверью.

— Если что-то понадобится, дёрни за неё, и кто-то войдёт.

— Хорошо, я понял.

Сегалот развернулся и ушёл.

Ся Цзои с облегчением вздохнул, убедился, что вещи на столике не упадут, и разделся, погрузившись в бассейн.

В путешествиях редко удаётся так расслабиться.

Поэтому он наслаждался ванной дольше обычного, а когда вышел, его кожа была розовой от горячей воды и пара...

Особенно щёки, шея и круглые мочки ушей.

Он сам этого не замечал, надел новое бельё, затянул пояс, но оно оказалось слишком свободным, пришлось ослабить и затянуть снова, затем надеть халат Его Святейшества... и он снова был слишком большим.

Ся Цзои посмотрел вниз, закатал рукава, пояс на талии болтался, словно он надел женский халат.

Но это действительно был мужской халат, просто он не был расстёгнут, а под ним были свободные брюки.

Ся Цзои решил не надевать брюки.

Иначе они бы сползали, пояс был свободным, штанины длинными, всё это было слишком неудобно.

Внезапная ночёвка вне дома приносила много сложностей.

— Например, он выстирал свои боксёры, обошёл ванную, не зная, где их сушить, и в конце концов вынужден был дёрнуть за верёвку, висевшую над бассейном.

Звон колокольчика едва слышно донёсся из-за двери.

Через некоторое время у двери раздались лёгкие шаги.

Ся Цзои, ожидая, что войдёт слуга или рыцарь в золотых доспехах, вдруг увидел, что это был Его Святейшество.

Ся Цзои стоял в центре ванной, слегка смущённо сжимая свои боксёры в руке:

— Почему это вы...

Сегалот, незаметно отведя взгляд от шеи Ся Цзои, спокойно сказал:

— Я не привык, чтобы ночью вокруг было много людей.

Теперь, если выйти, ни слуг, ни рыцарей в золотых доспехах не видно, во всяком случае, в пределах видимости.

— Если что-то нужно, скажи мне, не стесняйся.

<http://bllate.org/book/15517/1397080>